

**Татьяна
Алексеевна
МАВРИНА**

Второго такого художника у нас больше не было. И положение Татьяны Мавриной в нашей отечественной культуре совершенно особое. В искусстве она не была ни модной фигурой, ни, что называется, популярной. Но ее творчество сразу же и навсегда запомнили действительно все, кто хотя бы однажды и мельком соприкасался с ее удивительными произведениями. Специалисты и неучи, дети и взрослые, случайные посетители выставок, покупатели книг и коллеги-художники. Левые, правые, всякие. И это запоминание безоговорочно становилось любовью.

Ее творчество замечательно уже тем, что в нем отсутствовало. Его никогда не касались: искусственность, проза, кокетство, заунывное умствование, "нужная" тема, угодничество, "демократическая" или "наивная" или попросту наглая примитивность, пошлятина, скука. В этом искусстве нет драм, нет глобальных проблем, нет равнодушной, пустой "натуральности".

Есть особая, чистая, словно родник, философия. Убеждение в том, что мир сотворен для гармонии, что человек ближе к своей изначальной природе там, где есть место в душе для глазастой, улыбчивой и безудержно красочной сказки.

Она никого не осуждала, не воспитывала, она просто, как мама из детства, дарила нам сказку. Яркую, сочную, мудрую. По-фольклорному праздничную, по-художнически совершенную, по-русски нестрашную. И по-маврински, чисто по-маврински неповторимую. Казавшуюся неиссякаемой и нескончаемой...

Второго такого художника у нас не было. И не будет. Татьяну Алексеевну Маврину похоронили на днях... А вот место для сказки в душе остается у каждого. У зрителей Мавриной оно больше обычного.

Редакция газеты
"Культура"

Культура. - 1996. - 24 авг. - с. 2.